Удар Ниже Пояса, Война Не За Горами! I

Трое детей едва нашли силы отдышаться. Мана, с трудом держась на ногах, согнулась, чтобы восстановить дыхание, поражаясь тому, как она вообще могла стоять. Шимо сидел, прислонившись к стене, с опущенной головой, он мог потерять сознание от накопившегося давления. Сугеми просто сидел на маленьком стульчике. Команда только что закончила свою последнюю задачу из списка миссии. К этому моменту, перебив всю посуду, дети были изнурены, однако хорошо, что оставшейся работой было что-то, по типу заполнения документации или сортировки.

— Я выиграл? В любом случае, чего ради мы соревновались? — промямлил Сугеми, выпрямившись на стуле.

— Ну, ты вымыл практически всю посуду, не помню, чтобы мы делали что-то еще... — ответила Мана, тяжело пыхтя и дыша. Она все еще не придумала, что было хуже: миссия, угрожающая ее жизни, или куча мелких и безобидных заданий, подобных этому, которые полностью высасывали из нее все соки. Сенсей здесь был единственным человеком, который выглядел так, словно в любой момент был готов пойти домой.

— Вы сегодня хорошо потрудились, я сделаю вам одолжение и отчитаюсь перед Хокаге без вас, идите выспитесь, — сказал сенсей голосом, немного отличным от его обычного. Он все еще звучал строго, а его просьбы звучали как приказы, но в этот раз как-то мягче. Может, наблюдения за тем, как ребята работали с документами и мыли посуду, помогли ему вспомнить что-то из его прошлого? Свои первые дни? Если верить слухам, маловероятно, что сенсей вообще когда-либо состоял в команде, он должен был стать ниндзей-отступником, его рост по карьерной лестнице отличался от того, как обычно это происходило у шиноби.

Мана наконец выпрямилась, взглянула на Сугеми молящим взглядом и кивнула в сторону Шимо, который казалось вырубился.

— Можешь помочь с этим? — ребенок сначала поерзал, но в конце концов помог фокуснице поднять их друга и взять его с собой до здания полиции. Женщина-полицейский была обеспокоена состоянием Шимо, но быстро осмотрев его, сказала, что он был в порядке и отпустила детей.

— В любом случае, где он живет? — поинтересовался Сугеми, что было естественно, потому что все трое мало знали что-либо друг о друге.

— Давай отведем его к месту работы его отца, может там кто-то знает, — ответила Мана и двое начали свой путь по деревне со своим вырубившимся другом.

Коноха ночью была очень красива - тихая, но такая яркая. Можно было выделить несколько стадий ночной Конохи: первая длится с позднего вечера и до ранней ночи, в это время ярко

сияют огоньки и фонари, все жители гуляют по деревне, а большое количество игорных домов и разных развлечений предоставлены для посетителей; однако есть и другая стадия, которая начинается поздно ночью, когда в деревне стоит абсолютная тишина и кругом ни души. Ночь была действительно удивительным временем дня для пребывания на улицах Деревни Скрытого Листа. Пару раз Мане приходилось немного задерживаться после ее выступлений, когда она была самой последней, кто покидал сцену.

Как обычно, Ману узнавали на улице, подбегали и здоровались, задавали вопросы о том, что приключилось с мальчиком, а когда слышали, что с ним было все в порядке и ему нужен отдых, они отпускали ее. Разговаривать с жителями деревни было забавно, юная куноичи желала, чтобы у нее было больше времени для этого, потому что она любила свою деревню и ее людей. Мане придется пойти прямо домой после того, когда она ответит Шимо и попрощается с Сугеми – становилось достаточно поздно. Сенсей был рад проделанной работе, закончить все миссии за один день не было большой необходимостью, однако это был самый лучший способ покончить с делами, и они сделали это, сделали все в своих силах, что от них и ожидалось.

— Этот парень... довольно увесистый... — пожаловался Сугеми, Шимо не был упитанным, и будучи самым высоким среди них троих, он не был намного выше остальных детей, поэтому ему не было смысла быть таким большим, должно быть это ребята были уставшими. Мимо места работы отца Шимо прошел пожилой мужчина с седыми волосами, это место благодаря своему процветанию было известным в округе, поэтому Мана с Сугеми не удивились, что легко нашли его. Заметив Шимо в отключке, мужчина помахал и подбежал к ним.

— Ого, вы, ребята, славно потрудились, Шимо вырубился, ему потом будет так неловко...

Мана улыбнулась и взглянула на своего притихшего друга, передавая товарища его отцу:

— Неудивительно, он старался поспевать за Сугеми-куном в мытье тарелок, несмотря на то, что Сугеми-кун был полным идиотом! — посмотрела она на него в ожидании ответной реакции. Она правильно делала, что злилась на него – мальчик действительно принял все буквально и начал усердно мыть посуду, чем заставил Шимо стараться еще больше и вынудил двоих перенапрячься. Мана не была настолько физически сильной и выносливой, несмотря на свои тренировки, она устала даже работая в своем обычном темпе. Хотя она смогла догнать ребят в конце, когда они измотались и замедлились, начали с трудом двигаться, позволив Мане, которая работала в более стабильном темпе, догнать их.

— Как бы то ни было... Никто не напишет мангу о посудомойщиках, завтра я постараюсь сильнее, может нам поручат более важные задания, — пожал плечами Нара, уходя после того, как выполнил свое обязательство перед товарищем по команде. Честно сказать, Мана удивилась тому, что он согласился помочь, учитывая его одержимость мангой, нельзя было сказать наверняка, что он действительно поможет. Мана наблюдала, как ее товарищ с отцом, несущим своего сына, медленно растворялись во тьме ночи, а затем она и сама развернулась домой. День выдался тяжелый, а сколько таких еще предстояло...

Придя домой, девочка вздохнула, она была очень уставшей. Куноичи медленно отворила дверь

и зашла внутрь, тихо включив свет. Было странно, что он оказался выключен, или просто никого не было дома. Обычно, как минимум в это время, мать приходила домой после работы, отец часто уходил на миссии на несколько дней, после которых оставался дома подольше. Может, это была как раз одна из таких миссий, а мама вероятно работала сверхурочно, поэтому день выдался таким тяжелым... Все-таки это было странно, обычно ни один день не был таким напряженным, было слишком поздно для сверхурочных часов. Мана увидела записку на столе, должно быть там находилось объяснение, почему дома никого не было...

Взглянув на содержимое записки, Мана пребывала в шоке, она не могла поверить, что была все еще способна на что-то реагировать, потому что это требовало определенной энергии, которой у нее не было. Мана стремглав выбежала из дома, направляясь к западному району деревни в больницу Конохи. Обычно в это время пациентам был положен отдых, но сейчас в здании горели огни, и весь первый этаж стоял на ногах.

У нее не заняло много времени добраться до четвертого этажа, где она нашла мать, сидящую в комнате ожидания. Эта женщина была самым активным человеком, которого Мана знала, но на данный момент она была полностью разбита произошедшим. Когда мать увидела свою дочь, она медленно подошла к ней и обняла ее, Мана чувствовала слезы матери, капающие ей на голову, заставляя ее чувствовать неловко и возвращая в реальность.

— Что случилось? — спросила Мана, прекрасно понимая, что она не вынесет ответа.

— Отряд твоего отца попал в засаду, сказали, что это были шиноби Деревни Скрытого Тумана, но они действовали внутри Страны Огня. Все потрясены случившимся, здесь собрались семьи всех раненых из отряда Цукумо... Твой отец пострадал меньше всех, остальные сейчас сражаются за свои жизни, поэтому все здесь такие удрученные, твой отец поранил только руки, — когда двое сели в приемной и начали ждать новостей об отце, мать рассказала Мане о случившемся.